



---

---

Светлой памяти моего друга  
Александра Цветкова (Вадимова) — автора книги  
«Жизнь Бердяева» и собирателя музея Н. А. Бердяева

Глава I

**СВЕТ МЛАДЕНЧЕСТВА. 1866—1886 ГОДЫ**

Шел десятый год царствования Александра II и пятый от одного из главных событий всей русской истории — отмены крепостного права и начала эпохи Великих реформ. Казалось, наконец-то, с опозданием почти на столетие, но осуществляются заветные чаяния лучших умов и сердец, обретают плоть те идеи, что рождались и закалялись в пламенных домашних спорах. Рабство пало «по манию царя», без кровавых переворотов.

Александр II явил себя достойным учеником своего великого наставника — Василия Андреевича Жуковского, приветствовавшего его появление на свет стихами, ставшими заветом русской поэзии будущему государю:

Да встретит он обильный чеством век!  
Да славного участник славный будет!  
Да на чреде высокой не забудет  
Святейшего из званий: человек.  
Жить для веков в величии народном,  
Для блага *всех* — *свое* забывать,  
Лишь в голосе отечества свободном  
С смирением дела свои читать!

Корабль, который так и не решились спустить на воду его дядя, а затем и отец, Царь-Освободитель непомерным усилием воли вывел в открытое море, в трудное и опасное, но единственно спасительное для отечества свободное плавание.

И лишь немногие понимали, что упущенное время чревато новыми катастрофами...

А тогда жизнь стремительно менялась на глазах. Особенно заметно это было в двух столицах. Многолетний застой закончился. В воздухе повеяло весной. Дышать стало

легче. Первым слово «оттепель» произнес Тютчев. С упразднением цензуры оживилась печать, открыто обсуждались самые острые общественные вопросы, что прежде было немислимо.

Споры консерваторов, либералов и радикалов-социалистов велись теперь на страницах журналов. Но, чтобы понять все происходящее в те годы с русскими людьми, сил публицистики не доставало. Для разговора о сущностном были потребны иная глубина и другой язык.

В литературе наступала эпоха великого романа — эпоха Тургенева, Толстого и Достоевского.

Изменился и самый облик городов. Особенно заметно это было в Москве, которая всегда оставалась сердцем российской деловой жизни, столицей купечества. Предприимчивым труженикам реформы открывали новый простор. Строилось немало фабрик, особенно текстильных, день ото дня увеличивалось число магазинов, торговых фирм, контор, бюро, банков, технических и коммерческих учебных заведений. Для огромного количества занятых в них служащих требовались дешевые наемные квартиры и комнаты. В Земляном городе начали строиться первые доходные дома, тогда еще двух- или трехэтажные. До роскошных неоклассических построек эпохи модерна в шесть и семь этажей с квартирами, доступными богатым адвокатам, врачам, банкирам и коммерсантам, оставалось несколько десятилетий...

А по соседству с этим бурным ростом незаметно изо дня в день шла прежняя спокойная старомосковская жизнь в городских усадьбах и маленьких бедных деревянных домиках. В одном из таких в приходе Большого Вознесения на Никитской вместе со старушкой-компаньонкой жила одинокая, уже немолодая барышня Александра Дмитриевна Преображенская. Ей и предстояло стать матерью героя нашей книги и с детства заронить в его душу то главное, что ни в каких бурях житейского плаванья, ни в каком мраке не дает потерять из виду спасительный маяк. Жизнь Александры Дмитриевны, небогатая событиями, была богата внутренним, сердечным опытом, а также опытом книжным, который стоит многих «жизненных». Внучка сельского священника, дочь сенатского чиновника, она рано осиротела. Впрочем, о ее и своих семейных корнях, через которые он унаследовал любовь к поэзии православного быта, что

позже выведет его к вселенским истокам христианства, в зрелые годы воскрешая памятью минувшее, писал сын:

Ей сельский иерей был делом;  
Отец же в Кремль ходил, в Сенат.  
Мне на Москве был в детстве ведом  
Один, другой священник — брат  
Ее двоюродный. По женской  
Я линии — Преображенский;  
И благолепие люблю,  
И православную кутью...<sup>2</sup>

Сироту приютила пожилая и бездетная семья фон Кеппен. Хозяин дома был известным лютеранским богословом, ученым библеистом, питомцем Дерптского университета, специалистом по Ветхому Завету, знатоком древнееврейского языка, членом Библейского общества, поставившего своей целью распространение Священного Писания в России. Одновременно фон Кеппен исполнял должность главноуправляющего имениями князя Воронцова. Опыт православного благочестия Александры Дмитриевны, возвращенный поколениями семьи русского духовенства, встретился здесь с опытом благочестия лютеранского, с трехсотлетней культурой чтения и изучения Книги книг, с духом возвышенного мистического пиетизма. Эта замечательная школа немецкого уклада с его добросовестностью, чистотой, религиозным отношением к жизни, серьезностью научных интересов и трудолюбием сформировала характер матери будущего поэта и отозвалась в его собственной судьбе. Обстановку дома фон Кеппенов, известную ему как часть семейного предания, он так воссоздаст в поэме «Младенчество»:

Но сироту за дочь лелеять  
Взялась немецкая чета:  
К ним чтицей в дом вступила та,  
Отраднo было старым сеять  
Изящных чувств и знаний сев  
В мечты одной из русских дев.

.....  
Читали Библию супруги,  
Усевшись чинно, по утрам,  
Забыть и крепостные слуги  
Не смели в праздник Божий храм.  
И на чепец сидящей дамы,  
И на чтеца глядел из рамы

Румяный Лютер: одобрял  
Их рвенье Доктор, что швырял  
Чернильницей в Веельзевула,  
Когда отваживался шут  
Его ученый путать труд,  
Над коим благочестье гнуло  
Мужской, с височками, парик  
И вялый, добрый женский лик.

С осанкою иноплеменной  
Библейский посещали дом  
То квакер в шляпе, гость надменный  
Учтиво-чопорных хором,  
То менонит, насельник Юга,  
Часы высокого досуга  
Хозяин, дерптский богослов,  
Все посвящал науке слов  
Еврейских Ветхого Завета,  
В перчатке черной (кто б сказал,  
Что нет руки в ней?) он стоя  
И левою писал с рассвета,  
Обрит и статен, в парике  
И молчаливом сюртуке<sup>3</sup>.

Дерптский университет, с его высоким духом немецкой науки, где изучал теологию фон Кеппен, всегда был родным русской культуре. Еще до войны 1812 года там профессорствовал Андрей Сергеевич Кайсаров, один из основоположников русской славистики, ставший в год грозных испытаний начальником походной типографии Кутузова, привлечший к работе в ней друга своей юности, а тогда поручика Московского ополчения, Василия Андреевича Жуковского, и погибший во время Заграничного похода русской армии. Позже сам Жуковский немало времени провел в Дерптском университете, подружился с его профессорами и получил в нем степень доктора философии. Преподавал там на медицинском факультете и замечательный хирург, врач-бессребреник Иван Филиппович Мойер, муж музы Жуковского Маши Протасовой, а среди его учеников был и великий доктор Николай Иванович Пирогов, проявивший себя не только в медицине, но и в богословии.

Немецкий и русский романтизм навсегда вошел в жизнь Александры Дмитриевны. Она полюбила Гёте и Бетховена, с замиранием сердца читала Жуковского, заполняла переписанными от руки стихами целые кипы те-

традей, восторгалась статьями и литературными обзорами Белинского, была даже знакома с сестрой «неистового Виссариона». Но главной книгой для нее всегда оставалась Библия. Вера Александры Дмитриевны была живой и горячей, простой и сердечной. Каждый день она со слезами читала Псалтирь. Вспоминая о матери, сын отмечал ее мистическую одаренность и вместе с тем трезвость и пронизательность ума. Предмет особой гордости этой незаурядной женщины составляло то, что она родилась 19 февраля 1824 года. День, когда ей исполнилось 37 лет, принес долгожданную свободу миллионам русских людей — был провозглашен Манифест об уничтожении крепостного права. К Царю-Освободителю Александра Дмитриевна относилась с глубоким благоговением, гордилась тем, что была его тезкой.

В поэме «Младенчество» портрет матери будет словно бы весь пронизан светом и теплом, как одно из самых прекрасных воспоминаний детства.

...Но в тишине сердечных дум  
Те образы ей были сладки,  
Где в сретенье лучам Христа  
Земная рдеет красота.

.....  
А девой русскою по праву  
Назваться мать моя могла:  
Похожа поступью на паву, —  
Кровь с молоком, — она цвела  
Так женственно-благоуханно,  
Как сердцу русскому желанно.  
И косы темные до пят  
Ей достигали. Говорят  
Пустое все про «долгий волос»:  
Разумница была она —  
И «Несмеяной» прозвана.  
К тому ж имела дивный голос:  
«В театре ждали б вас венки» —  
Так сетовали знатоки<sup>4</sup>.

Именно такой женщине с ее необычайно одаренной натурой, богатой внутренней жизнью и широтой интересов, впитавшей все лучшее, что было разлито в самом воздухе XIX столетия, и выпало на долю сделаться матерью одного из крупнейших русских поэтов Серебряного, да и всего XX века.

После смерти фон Кеппенов Александра Дмитриевна вместе с их старой служанкой, украинской крестьянкой Татьянушкой, которую очень любила за поэтический склад души, поселилась в маленьком домике у Никитских ворот, близ церкви, где Пушкин венчался с Натальей Николаевной. Всю оставшуюся жизнь она решила провести девой. Но когда Александре Дмитриевне было сорок лет — возраст, казалось бы, ни для какого замужества немислимый, если учесть, что в XIX веке девица, не нашедшая пары и после двадцати, считалась «засидевшейся», — судьба ее полностью переменялась. Год назад умерла ее подруга Генриетта. Вдовец Генриетты, пятидесятилетний Иван Тихонович Ива́нов, стал часто заходить в их с Татьянушкой домик, находя утешение в беседах с доброй и умной Александрой Дмитриевной, открывая ей свои горести и тяготы. Участь пожилого вдовца, оставшегося с двумя сыновьями совсем еще юного возраста, и в самом деле была не из легких. Решение пришло скоро и неожиданно, хотя Александра Дмитриевна внутренне к нему уже готовилась. О том, как все совершилось, в поэме «Младенчество» рассказано так:

Не долго плел отец мой сети:  
Двух малолетних сыновей  
Раз под вечер приводит к ней  
И молвит: «На колени, дети!  
За нас просите как-нибудь!»  
И дети: «Нам ты мамой будь...»<sup>5</sup>

Против такого сватовства Александра Дмитриевна не могла устоять, да и не хотела. Судьба ее решилась свыше. После венчания супруги купили деревянный домик в Волковом переулке — на самой окраине тогдашней Москвы, в окрестностях Пресни, рядом с Зоологическим садом, в приходе церкви святого великомученика Георгия Победоносца в Грузинах. В этом доме 16 (28) февраля 1866 года и суждено было родиться их младшему сыну — будущему поэту Вячеславу Иванову. Имя младенцу мать выбрала в память чешского благоверного князя Вячеслава, в чем сказало ее органическое славянофильство.

То место, где поселилась семья, имело почти двухсотлетнюю историю. В 1670-е годы здесь расположилось дворцовое село Воскресенское — загородная летняя резиденция царя Федора Алексеевича с обширными плодовыми садами. Полвека спустя эти земли были отданы грузинскому

царю Вахтангу VI, бежавшему в Россию от персов с двумя сыновьями и трехтысячной свитой. С тех пор в Москве место стали называть Грузины или Грузинская слобода.

Со временем знатные выходцы из Грузии смешались с русским дворянством. Многие из них прославили свои имена в истории России. И состав жителей Грузинской слободы в XIX веке уже был таким же пестрым, как и во всем городе. Здесь стояли и богатые особняки, и домики бедняков. Берега Пресненских прудов были излюбленным местом прогулок москвичей. Сюда приезжал Пушкин, чтобы послушать пение цыган, живших в Грузинах. В разное время проживали в этих местах Батюшков, Вяземский и Даль. А за два года до рождения Вячеслава Иванова Русским Императорским Обществом Акклиматизации растений и животных в Грузинской слободе вокруг Пресненских прудов был создан Зоологический сад. Он и стал первым впечатлением детства поэта. Впоследствии Иванов вспоминал, что Зоологический сад казался ему тем первозданным Эдемом, где по Божественному замыслу звери и птицы жили в гармонии с человеком. Это блаженное чувство ранних лет навсегда сохранилось в сердце и оказалось сильнее и вернее многих опытов зрелости. Позже не раз случалось терять дорогу к Эдему, но забывать о нем — никогда. Отзвук этих воспоминаний слышится и в «Младенчестве»:

Зоологического Сада  
Чуть не за городом в те дни  
Тянулась ветхая ограда.  
Домишко старенький они  
Купили супротив забора,  
За коим выла волчья свора  
И в щели допотопный рог  
Искал просунуть носорог.  
С Георгиевским переулком  
Там Волков узенький скрещен;  
Я у Георгия крещен.  
Как эхо флейт в притворе гулком  
Земной тюрьмы, — не умирай,  
Мой детский, первобытный рай!<sup>6</sup>

Святой Георгий еще отзовется в той книге, которую сам поэт будет считать главным трудом жизни — в «Повести о Светомире Царевиче»...

Об Эдеме своего детства Вячеслав Иванов вспоминал



## ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА ВЯЧ. ИВАНОВА

- 1866, 16 февраля* — в Москве в Волковом переулке в семье земледера Ивана Тихоновича Иванова и его жены Александры Дмитриевны (в девичестве Преображенской) родился сын Вячеслав.
- 1869* — отец переходит на службу в Контрольную палату. Семья переезжает на Патриаршие пруды.
- 1871* — смерть отца. Александра Дмитриевна остается одна с пятилетним сыном.
- 1875* — Вячеслав поступает в Первую Московскую мужскую гимназию. С тринадцати лет начинает давать сверстникам уроки греческого языка, чтобы помочь матери.
- 1880* — вместе с другими гимназистами присутствует на открытии памятника Пушкину на Тверском бульваре.
- 1881* — убийство террористами Александра II. Вячеслав переживает короткий период революционных настроений и атеизма. Гимназическая дружба с Владимиром Калабиным. Первые стихи. Стихотворение «Ясность».
- 1882–1883* — дружба с одноклассником Алексеем Дмитриевским. Их совместные переводы Софокла.
- 1884* — поступление на исторический факультет Московского университета. Занятия древнеримской историей.
- 1886* — женитьба на сестре Алексея Дмитриевского Дарье. Вместе с женой уезжает в Германию, направленный Московским университетом для занятий в Берлине у профессора Теодора Моммзена с целью подготовки диссертации.
- 1886–1895* — занятия в Берлинском университете в семинаре профессора Моммзена. Редакторская и секретарская работа.
- 1888* — рождение дочери Александры. Поездки в Лондон для занятий в Библиотеке Британского музея.
- 1891* — поездка в Париж, посещение парижской Национальной библиотеки. «Парижские эпиграммы».
- 1892* — знакомство с книгой Фридриха Ницше «Рождение трагедии из духа музыки». Первый приезд в Рим вместе с семьей. Участие в деятельности Германского Археологического института. Работа над диссертацией.
- 1892–1895* — живет в Италии.
- 1893, июль* — первая встреча в Риме с Лидией Дмитриевной Зиновьевой-Аннибал.
- 1894* — Зиновьева-Аннибал с детьми от первого брака переехала из Петербурга во Флоренцию, где в то время жила семья Вяч. Иванова. Постоянные их встречи во Флоренции и в Риме.
- 1895* — между Вяч. Ивановым и Лидией Зиновьевой-Аннибал возникает глубокое и страстное чувство. Вяч. Иванов открывается жене. Она принимает решение о разводе и воз-

- вращении в Россию. Вяч. Иванов сопровождает в Москву жену и дочь. Встреча Вяч. Иванова с матерью. Возвращение в Италию и начало совместной жизни с Лидией Дмитриевной Зиновьевой-Аннибал.
- Конец лета* — Вяч. Иванов представил Берлинскому университету кандидатскую диссертацию о государственных откупках Рима.
- Окончательное решение Вяч. Иванова заниматься не древнеримской историей, а античной филологией. Пробуждение поэзии.
- 1896—1900 — Вяч. Иванов с Лидией Дмитриевной скитаются по разным странам Европы, спасаясь от преследований ее первого мужа, Константина Шварсалона, угрожающего отобрать детей.
- 1896, *апрель* — в Москве умерла мать Вяч. Иванова, Александра Дмитриевна.
- 28 *апреля* — в Париже у Вяч. Иванова и Лидии Дмитриевны родилась дочь Лидия.
- 1897 — бывшая жена Вяч. Иванова Дарья Михайловна показывает его стихи Владимиру Соловьеву.
- 1898—1900 — Владимир Соловьев публикует стихи Вяч. Иванова в журналах «Космополис» и «Вестник Европы». Во время приездов в Россию Вяч. Иванов постоянно общается с Владимиром Соловьевым.
- Лидии Дмитриевне удается добиться развода с первым мужем, и они с Вяч. Ивановым венчаются в греческой церкви в Ливорно.
- 1900, *лето* — Вяч. Иванов и Лидия Дмитриевна встречаются с Владимиром Соловьевым в Петербурге, затем едут в Киево-Печерскую лавру, где оба впервые за много лет причащаются.
- Осень* — смерть Владимира Соловьева в подмосковном имении Трубецких «Узкое».
- 1900—1905 — Вяч. Иванов и Лидия Дмитриевна с семьей живут в Швейцарии, снимают виллу Жавá в местечке Шатлен.
- 1902 — Вяч. Иванов и Лидия Дмитриевна совершают путешествие в Иерусалим, где встречают Пасху в храме Гроба Господня. По возвращении в Европу Вяч. Иванов тяжело заболевает в Греции, но Лидия Дмитриевна его выхаживает. Осень и зиму Вяч. Иванов проводит в Афинах, где занимается исследованиями по дионисийству.
- 1903 — в Петербурге выходит первая книга стихотворений Вяч. Иванова «Кормчие Звезды». Вяч. Иванов едет в Париж, где в Русской высшей школе общественных наук читает курс лекций о дионисийстве. Знакомство с Валерием Брюсовым.
- 1904 — приезд Вяч. Иванова и Лидии Дмитриевны в Москву. Визит их в издательство «Скорпион». Знакомство с владельцем издательства Сергеем Поляковым и поэтами Константином

Бальмонтом и Юргисом Балтрушайтисом. Поездка в Петербург. Знакомство с Дмитрием Мережковским и Зинаидой Гиппиус. Возвращение в Швейцарию. Знакомство в Женеве с поэтом и художником Максимилианом Волошиным. Выход в издательстве «Скорпион» второй книги стихотворений Вяч. Иванова «Прозрачность». Журнал Мережковского и Гиппиус «Новый путь» начинает публиковать лекции Вяч. Иванова о дионисийстве под названием «Эллинская религия страдающего бога» (в 1905 году, когда «Новый путь» будет переименован в «Вопросы жизни», очерки Вяч. Иванова продолжат выходить под другим заглавием — «Религия Диониса»). Вернувшись в Швейцарию, Вяч. Иванов работает над трагедией «Тантал».

1905, июнь — Вяч. Иванов и Лидия Дмитриевна переезжают в Петербург, поселяются на Таврической улице в доме 25 — в квартире «на башне». Под влиянием исторических событий Вяч. Иванов пишет стихотворения «Цусима», «Астролог», «Люцина», «На башне», «Медный всадник» и др.

Осень — начало «ивановских сред» «на башне». Среди участников — Н. Бердяев (бессменный председатель собраний), Д. Мережковский, З. Гиппиус, А. Белый, Л. Бакст, М. Добужинский, К. Сомов, А. Ремизов, В. Розанов, С. Городецкий, М. Кузмин, А. Луначарский, В. Мейерхольд, Ф. Зелинский, М. Волошин, М. Сабашникова и др.

1906—1907 — продолжение «ивановских сред».

1907 — выход сборника стихотворений Вяч. Иванова «Эрос» в издательстве «Оры» и второго издания повести Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три уroda». Болезнь Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.

Лето — отъезд Вяч. Иванова и Лидии Дмитриевны на хутор Загорье Могилевской губернии.

17 октября — смерть Лидии Дмитриевны на хуторе Загорье от скарлатины.

Ноябрь — похороны Л. Д. Зиновьевой-Аннибал на кладбище Александро-Невской лавры.

1908 — Вяч. Иванов пишет поэму в сонетах «Спор» памяти Лидии Дмитриевны. Продолжение «сред». Появление «на башне» Николая Гумилева и его просьба к Вяч. Иванову прочитать молодым писателям курс лекций по стихосложению.

1909 — учреждение «на башне» «Академии стиха». Среди слушателей Вяч. Иванова — Н. Гумилев, О. Мандельштам, А. Толстой, А. Ремизов, А. и Е. Герцык, И. Гюнтер, Е. Дмитриева, С. Городецкий и др. Основание журнала «Аполлон». «Академия стиха» переносит свои заседания в редакцию журнала. Вяч. Иванов сотрудничает в «Аполлоне» как автор. В основном им издательстве «Оры» публикует сборник своих философских и литературоведческих статей «По звездам».

1909—1912 — Вяч. Иванов постоянно читает доклады в Религиоз-

- но-философском обществе, Обществе ревнителей художественного слова, а также преподает древнегреческую и древнеримскую словесность на Высших женских курсах Раева.
- 1910, *март — апрель* — Вяч. Иванов читает в «Обществе свободной эстетики» в Москве и в Обществе ревнителей художественного слова в Петербурге доклад «Заветы символизма». 19 *апреля* — Всеволод Мейерхольд осуществляет в «Башне» постановку пьесы Педро Кальдерона «Поклонение Кресту». Декорации и костюмы к спектаклю создает художник Сергей Судейкин, играют в нем домашние Вяч. Иванова, а также поэты Владимир Пяст и Михаил Кузмин. Этой постановке Вяч. Иванов посвящает стихотворение «Хоромное действо». Лето Вяч. Иванов проводит в Италии.
- 1911, 10 *февраля* — Вяч. Иванов в Москве с докладом участвует в заседании, посвященном десятилетию со дня смерти Владимира Соловьева. Доклады также представили Н. Бердяев, А. Блок, В. Эрн. Молодые поэты во главе с Гумилевым «встают» против Вяч. Иванова, покидают «Академию стиха» и создают собственное объединение — Цех поэтов, основу будущего акмеизма. Издательство «Скорпион» выпускает первый том книги стихотворений Вяч. Иванова «*Cor ardens*», посвященной памяти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.
- 1912 — выходит второй том книги «*Cor ardens*». Издательство «Оры» выпускает книгу стихов Вяч. Иванова «Нежная тайна» — последний прижизненный сборник поэта. Книга посвящена А. Блоку. Вяч. Иванов женится на дочери Л. Д. Зиновьевой-Аннибал Вере Шварсалон. В мае вместе с ней и своей дочерью Лидией уезжает во Францию, там у Вяч. Иванова и Веры летом рождается сын Дмитрий. Затем семья переезжает в Италию. В Риме Вяч. Иванов знакомится с философом Владимиром Эрном.
- 1913, *осень* — Вяч. Иванов, Вера и Дмитрий возвращаются в Россию и поселяются в Москве, где снимают квартиру на Зубовском бульваре, 25. Лидия учится в Московской консерватории у А. Б. Гольденвейзера. Вяч. Иванов пишет стихи и переводит Алкея, Сафо, Петрарку и Новалиса. Новый год Вяч. Иванов и его домашние встречают у Бердяевых. Один из гостей, доктор Любек, предсказывает скорое начало Первой мировой войны и революцию.
- 1914 — выходит книга «Алкей и Сафо. Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же». Вяч. Иванов регулярно участвует в заседаниях Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева в особняке Маргариты Кирилловны Морозовой на Смоленском бульваре. Среди друзей и знакомых Вяч. Иванова — Н. Бердяев, Е. Трубецкой, В. Эрн, отец Павел Флоренский, Г. Рачинский, Ф. Степун, Г. Шпет, М. Цетлин, В. Брюсов, А. Скрыбин и др.

- 26 февраля — вместе с В. Эрном Вяч. Иванов участвует в диспуте, посвященном книге Павла Флоренского «Столп и утверждение Истины» и проходившем в Московской духовной академии в Сергиевом Посаде. Начало дружбы Вяч. Иванова с профессором-экономистом и философом Сергеем Булгаковым, жившим в доме 15 на Зубовском бульваре.
- Лето* — Вяч. Иванов, Юргис Балтрушайтис и искусствовед Павел Муратов вместе со своими семьями отдыхают в усадьбе «Петровское на Оке» в Костромской губернии. Там они узнают о начале Первой мировой войны.
- Осень* — сближение Вяч. Иванова с композитором Александром Скрябиным.
- 6 октября — на заседании Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева Вяч. Иванов читает доклад «Вселенское дело», посвященный судьбе Германии и миссии России в Первую мировую войну.
- 1915 — пишет мелопею «Человек», стихи и статьи, связанные с осмыслением войны, судеб славянства, Европы и Церкви.
- Весна* — смерть А. Скрябина. Вяч. Иванов вместе с Н. Бердяевым, С. Булгаковым, М. Гершензоном, В. Эрном, Л. Шестовым, Ю. Балтрушайтисом, А. и Е. Герцык участвует в шуточном рукописном журнале «Бульвар и Переулок».
- 1916 — в московском издательстве «Мусагет» выходит книга статей Вяч. Иванова «Борозды и Межи».
- Лето* — Вяч. Иванов и В. Эрн вместе с семьями нанимают дачу на Красной Поляне возле Гагр, где общаются с монахами — «имяславцами», гонимыми правительством.
- Осень* — Лидия уезжает в Москву, чтобы продолжить занятия в консерватории, Вяч. Иванов с Верой и Димой решают остаться на год в Сочи и поселяются в пансионате «Светлана». Вяч. Иванов пишет там часть мелопеи «Человек», ряд лирических стихотворений и переводит трагедии Эсхила размером подлинника.
- 1917 — узнав о Февральской революции, Вяч. Иванов пишет ряд стихотворений, в которых пытается осмыслить происходящее в России.
- 29 апреля — смерть В. Эрна. Вяч. Иванов узнает о ней от Лидии, приехавшей на каникулы в Сочи. Памяти друга он посвящает стихотворение «Скорбный рассказ».
- Сентябрь* — Вяч. Иванов с семьей возвращается в Москву. Пишет статью «Скрябин и дух революции», которую заканчивает 24 октября — в день октябрьского переворота.
- Ноябрь* — дом, в котором живут Ивановы, находится в эпицентре боев верных законному правительству юнкеров с отрядами мятежников. «Расстрел» Кремля. Проходящий в Кремле Всероссийский Поместный Собор Православной Церкви 18 ноября избирает Патриархом митрополита Московского Тихона. Вяч. Иванов пишет ряд стихотворений,

связанных с октябрьским переворотом. Одно из них посвящено Ф. Ф. Кокошкину — другу поэта, юристу, видному земскому деятелю, одному из основателей Кадетской партии, члену Временного правительства, зверски убитому революционными матросами.

1918 — в издательстве Г. А. Лемана и С. И. Сахарова выходит книга религиозно-философских статей Вяч. Иванова «Родное и Вселенское». В издательстве «Алконост» выходит поэма Вяч. Иванова «Младенчество», которую он писал в 1913—1918 годах. Вяч. Иванов поступает на службу в ТЕО Наркомпроса, Лидия — в МУЗО.

9 июня — Вяч. Иванов вместе с другими членами Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева присутствует на рукоположении в священники отца Сергия Булгакова в Даниловском монастыре. В числе других авторов (Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве, П. Новгородцев, С. Аскольдов, А. Изгоев, С. Котляревский, В. Муравьев, И. Покровский, С. Франк) Вяч. Иванов участвует в сборнике «Из глубины», где публикует статью «Наш язык». Принимает участие во встречах в квартире Н. Бердяева в Большом Власьевском переулке, 14, где зародилась Вольная академия духовной культуры. Семья Ивановых переезжает в Большой Афанасьевский переулок, 41. Вяч. Иванов пишет последнюю часть и эпилог мелопеи «Человек».

1918—1920 — читает курс лекций о древнегреческой религии в Вольной академии духовной культуры, располагавшейся в здании Высших женских курсов на углу Мерзляковского переулка и Поварской улицы.

1919 — тяжело заболевает жена Вяч. Иванова Вера Константиновна. Ее с Димой удается устроить в санаторий «Габай» в Серебряном Бору. Август и сентябрь с ними проводит Вяч. Иванов. Здесь он пишет цикл стихотворений «Серебряный Бор». Издательство «Алконост» выпускает трагедию Вяч. Иванова «Прометей». Вновь Вяч. Иванов навещает семью на Рождество. У Веры развивается скоротечная чахотка.

1919, декабрь — 1920, февраль — пишет цикл «Зимние сонеты», ставший одной из вершин его поэзии.

1920 — безрезультатно пытается выхлопотать у Луначарского разрешение на поездку за границу для лечения жены.

Май — в Москву приезжает А. Блок. Вяч. Иванов присутствует на его вечере в Политехническом музее, затем они встречаются на квартире одного из общих знакомых. Это была последняя встреча двух поэтов.

Июнь — Вяч. Иванова устраивают в здравницу «для работников умственного труда» в 3-м Неопалимовском переулке, где он оказывается в одной комнате с М. Гершензоном. Сначала они подолгу беседуют, но затем, чтобы не мешать друг другу работать, договариваются переписываться. Так

возникает знаменитая «Переписка из двух углов», которая в 1921 году будет издана отдельной книгой издательством «Алконост» и переведена на многие европейские языки. Вяч. Иванов пишет цикл сонетов «De profundis amavi».

*8 августа* — смерть Веры Константиновны. Вяч. Иванов получает разрешение Луначарского на командировку на юг. Вместе с семьей едет в Баку, где в университете ему дают кафедру классической филологии.

*1920–1924* — читает в Бакинском университете курсы по греческой и римской литературе и античной религии. Среди его учеников — известные в будущем филологи В. Мануйлов, М. Альтман, Е. Миллиор, Ц. Вольпе.

*1921* — по пути в Персию Вяч. Иванова в Баку посещает Велимир Хлебников. Бывает у него и Алексей Кручёных. В мае Вяч. Иванов принимает участие в творческом вечере Кручёных. Ведет при университете поэтическое общество «Чаша».

*22 июля* — защищает в Бакинском университете докторскую диссертацию на основе своего исследования «Дионис и Прадионисийство».

*7 августа* — смерть А. Блока. Вяч. Иванов пишет стихотворение «Умер Блок».

*25 августа* — расстрел Н. Гумилева.

*1922* — лето семья проводит на острове Зых возле Баку. Из-за несчастного случая на пароходе сыну Вяч. Иванова Диме ампутируют четыре пальца на руке.

*1922–1923* — пишет либретто для оперетты композитора М. Попова «Любовь мираж?». Оперетта будет поставлена в бакинской опере.

*1923* — в Баку выходит книга Вяч. Иванова «Дионис и Прадионисийство».

*1924, май* — приглашен в Москву для участия в торжествах в честь 125-летия Пушкина. С ним вместе едет В. Мануйлов. Они останавливаются в Доме ученых на Пречистенке, 16.

*6 июня* — выступает на торжественном вечере в Большом театре с речью, посвященной жизни Пушкина в 1824 году. По приглашению профессора П. Сакулина Вяч. Иванов и В. Мануйлов участвуют в заседании Общества любителей российской словесности. Здесь происходит встреча с В. Маяковским, который читает Вяч. Иванову свои стихи.

*Лето* — навещает в Москве В. Брюсова и Павла Флоренского в Сергиевом Посаде. Луначарский дает Вяч. Иванову вместе с семьей шестинедельную командировку на биеннале в Венецию с последующим продолжением академических занятий в Риме. Вызванные телеграммой отца в Москву приезжают Лидия и Дима. У семьи Ивановых начинается дружба с Ольгой Шор — будущей помощницей, хранительницей наследия и первым биографом поэта.

- 28 августа — отъезд Ивановых из Москвы. С остановками в Берлине и Мюнхене они приезжают в Венецию.
- Осень — декабрь — с семьей едет в Рим, снимает жилье на улице Четырех Фонтанов. Лидия поступает в римскую Консерваторию Санта-Чечилия на курс профессора Отторино Респиги по классу композиции. Дима поступает во Французский лицей. Вяч. Иванов пишет цикл «Римские сонеты».
- 1925, август — в Рим приезжают Вс. Мейерхольд и его жена З. Райх. Они заказывают Вяч. Иванову статью о Гоголе для своего журнала «Театральный Октябрь», который хотят издавать при Театре имени Мейерхольда в Москве. Вяч. Иванов посещает Горького в Сорренто, чтобы обсудить идею создания русского государственного института наук и искусств в Риме (замысел не осуществился).
- Сентябрь — октябрь — работает над статьей «“Ревизор” Гоголя и комедия Аристофана», занимается исследованиями по дионисийству.
- 1926, 17 марта — в римском соборе Святого Петра присоединяется к католической церкви, не порывая с православием, осуществив тем самым завет своего учителя Владимира Соловьева о вселенском христианском единстве (формула присоединения была составлена самим Владимиром Соловьевым). Впоследствии всю оставшуюся жизнь Вяч. Иванов жил по обрядам Восточной церкви.
- Осень — ректор Колледжио Борромео священник Леопольдо Рибольди предлагает Вяч. Иванову преподавать в Павийском университете и Колледжио Борромео древние и новые языки. Вяч. Иванов уезжает в Павию. Лидия и Дима остаются в Риме.
- 1926–1934 — преподает в Павийском университете и Колледжио Борромео. Вяч. Иванова посещают издатели журнала «Корона» Мартин Бодмер и Генрих Штейнер, писатель Шарль дю Бос, философы Бенедетто Кроче, Мартин Бубер и Габриэль Марсель.
- 1927, январь — по просьбе донна Леопольдо Рибольди читает в Колледжио Борромео цикл из четырех лекций о русской культуре, религиозной мысли и духовной традиции. Лидия и Дмитрий вслед за отцом присоединяются к католической церкви. В Рим навсегда приезжает Ольга Шор и поселяется вместе с Ивановыми. Дмитрий Иванов поступает в Бенедиктинский колледж в Энгельберге (Швейцария).
- 1928, 28 сентября — в день своего святого покровителя, чешского князя Вячеслава, в Риме начинает заветный труд всей своей жизни — «Повесть о Светомире Царевиче», которую писал до последних дней.
- 1931 — пишет на немецком языке для тюрингенского издателя Мор-Зибек книгу «Достоевский: Трагедия — миф — мистика». Книга вышла в 1932 году.



- 1934 — завершает преподавание в Колледжио Борромео и Павийском университете. Пытается получить место профессора Флорентийского университета. Кафедра избирает его единогласно, но администрация отказывает, поскольку Вяч. Иванов не был членом фашистской партии и не отказался от советского гражданства. Окончательно поселяется в Риме вместе с дочерью и Ольгой Шор. Дмитрий, принявший французское гражданство, учится на филологическом факультете Экского университета и подрабатывает журналистикой. Римский университет предоставляет Вяч. Иванову работу в экзаменационных комиссиях по утверждению приват-доцентов.
- 1935 — принимает итальянское гражданство.
- 1936 — Ивановы и Ольга Шор поселяются в квартире в доме на улице Монте-Тарпео на Капитолийском холме, где живут до 1939 года. Начинает публиковать в русском парижском журнале «Современные записки» все свои прежде неизданные стихи. Вяч. Иванову предлагают читать лекции по старославянскому языку в Руссикуме (Русской католической академии) и Папском Восточном институте, где он преподает до середины 1940-х годов. По поручению ректора Руссикума о. Филиппа де Режиса работает над предисловием и комментариями к Деяниям и Посланиям Святых Апостолов и Откровению Святого Иоанна Богослова, переводит на церковнославянский язык молитвы, тексты монашеских обетов и официальные документы. Лидия Иванова получает место экстраординарного профессора в римской консерватории Санта-Чечилия. Вяч. Иванова в Риме навещил И. Бунин.
- 1936—1937 — в Рим по приглашению Муссолини приезжают Д. С. Мережковский и З. Н. Гиппиус. Мережковский работает над книгой о Данте и собирает материалы для биографии Святой Терезы Младенца Иисуса. Они регулярно встречаются с Вяч. Ивановым и его домашними.
- 1937 — Вяч. Иванов получает аудиенцию у папы Пия XI. В беседе папа говорит о своей твердой вере в будущее единство Церкви.
- 1938 — Сын Вяч. Иванова Дмитрий получает место профессора в лицее Шартра и одновременно публикуется как журналист.
- 1939 — в Париже в русском издательстве «Дом книги» выходит мелоเปีย Вяч. Иванова «Человек». Дом на Монте-Тарпео, где живут Ивановы, сносят. Семья переселяется на Авентин, на улицу Леон Багиста Альберти, 25. Этот дом становится последним жилищем Вяч. Иванова.
- 1940 — Италия вступает во Вторую мировую войну на стороне гитлеровской Германии.
- 1942, 1 января — Лидия Иванова получает место профессора по гармонии в консерватории Кальяри, главного города Сардинии. Затем ее переводят в римскую консерваторию.

- 1943, июнь — июль — союзники с помощью восставших жителей захватывают Сицилию.
- 19 июля — первая бомбардировка Рима.
- 25 июля — Муссолини отстранен от власти и арестован по приказу короля. Италия выходит из войны. Гитлер отдает приказ о вторжении в Италию.
- 10 сентября — немцы оккупируют Рим.
- 12 сентября — Муссолини освобожден немцами и поставлен во главе марионеточной «республики Салó». Дмитрий Иванов возвращается из Франции в Рим. Чтобы не быть арестованным, находит работу в Ватикане, куда немцы не вторгнутся и сотрудников которого не трогают.
- 1944 — Вяч. Иванов прерывает работу над «Повестью о Светомире Царевиче» и весь год пишет стихи, которые составят «Римский дневник». Первое стихотворение было написано им 2 января, последнее — 31 декабря.
- Начало июня — союзники освобождают Рим. Дмитрий Иванов работает корреспондентом в газете Французского экспедиционного корпуса «Patrie» и преподает в Риме во французском лицее «Шатобриан». Впоследствии он станет римским корреспондентом газеты «Франс суар» и будет публиковаться под псевдонимом Жан Невсель.
- 1945, 28 апреля — казнь Муссолини. Окончание войны в Италии.
- 1945—1949 — Вяч. Иванова в Риме навещают французские философы Жан Маритен и Габриэль Марсель, английские филологи сэры Морис Баура и сэра Исая Берлин, американский писатель Торнтон Уайлдер, русский писатель Борис Зайцев.
- 1946 — в Ватикане выходят Деяния и Послания Святых Апостолов и Откровение Святого Иоанна Богослова с предисловиями и комментариями Вяч. Иванова.
- 1948, июль — Вяч. Иванов получает из Парижа посмертный сборник стихотворений Ю. Балтрушайтиса «Лилия и серп» и письмо от его вдовы. Ватикан издает Псалтирь с предисловием и примечаниями Вяч. Иванова.
- 1949, июль — за два дня до смерти Вяч. Иванов заканчивает сонет памяти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, вошедший в цикл «De profundis amavi».
- 16 июля — смерть Вяч. Иванова. Умирая, он завещает Ольге Шор дописать неоконченную им «Повесть о Светомире Царевиче», и та исполнит завещанное. Отпевание в церкви Святого Антония Великого по восточному обряду на церковнославянском языке. Хоронят Вяч. Иванова на римском кладбище Верано. Позже прах его был перенесен на кладбище Тестаччо в могилу брата Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. В 1978 году там же упокоилась Ольга Шор, в 1985 году — Лидия Иванова.
- 1962 — в Оксфорде стараниями Д. В. Иванова, М. Бауры и И. Берлина выходит посмертный сборник Вяч. Иванова «Свет Вечерний», включающий большую часть стихотворений, написанных после сборников «Cor ardens» и «Нежная тайна».